

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ)

Февраля 1.

№ 3.

1891 года.

Т О Р Ж Е С Т В О

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ НОВАГО ЗДАНІЯ ДЛЯ
УСТЬСЫСОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, 28
ОКТАБРЯ 1890 ГОДА.

Постройка новаго, каменнаго, въ одной половинѣ—двухъ-этажнаго, въ другой половинѣ—трехъ-этажнаго зданія для Устьсысольскаго духовнаго училища, начатая два года тому назадъ, лѣтомъ 1890 года была доведена до конца и въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца наступило время перехода духовнаго училища изъ стараго и во всѣхъ отношеніяхъ неудобнаго помѣщенія во вновь воздвигнутое—благоустроенное.

Выработанная особой комиссіей программа торжества освященія училищнаго зданія была рассмотрѣна въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ Правленія, преподавателей училища и членовъ Строительной Коммиссіи 9 Октября. Правленіе училища постановило ходатайствовать передъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанникиемъ, Епископомъ Великоустюжскимъ, о разрѣшеніи и благословеніи отпраздновать освященіе новаго училищнаго зданія 28 Октября 1890 года по выработанной программѣ, и, въ случаѣ разрѣшенія на это, о днѣ освященія всепочтительнѣйше доложить Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Израилю, Епископу Вологодскому и Тотемскому и испросить его благословеніе, извѣстить также все мѣстное и окружное духовенство.

Такъ какъ суммы на покрытіе расходовъ по устройству торжества по случаю освященія зданія училища, съѣздъ духовенства не ассигноваль и правленіе училища не имѣло, то на этомъ же засѣданіи, 9 Октября, былъ поднятъ вопросъ и объ изысканіи необходимыхъ на то средствъ. Почетный блюститель по хозяйственной части В. П. Оплеснинъ заявилъ собранію, что онъ, съ своей стороны, жертвуетъ 1 фунтъ чаю, 10 фун. сахару, 5 фун. конфетъ, 20 фун. свѣчъ и, кромѣ того, доставитъ пихту для украшенія зданія; г. преподаватели училища изъяли желаніе сдѣлать между собою подвисуку и собрать сумму на расходы по угощенію учениковъ, каковой и было собрано 17 р.; г. смотритель училища изъявилъ желаніе принять на себя всѣ остальные расходы по устройству торжества. На журналѣ Правленія училища по сему дѣлу послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, Епископа Великоустюжскаго: „16 Октября 1890 года. Призываю благословеніе Божіе на новое училищное зданіе и молю Господа, да почіетъ въ немъ духъ премудрости, разума и благочестія“, а на программѣ торжества того-же числа послѣдовала резолюція: „Утверждается“.

Въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца дорога въ край, по обыкновенію, начала портиться и сообщеніе стало затруднительно, такъ что почта опаздывала не на одинъ день. Благодаря лишь полученному по телеграфу извѣстію о содержаніи резолюцій Его Преосвященства по поводу торжества, Правленію училища явилась возможность заблаговременно доложить о днѣ торжества Преосвященнѣйшему Израилю, Епископу Вологодскому и Тотемскому и Высокопреосвященнѣйшему Палладію, Экзарху Грузіи, а также заблаговременно послать окружному духовенству чрезъ о.о. благочинныхъ увѣдомленія о днѣ торжества. Своевременно же были посланы Правленіемъ училища особыя увѣдомленія о. протоіерею Ибской Вознесенской церкви и священнику Цалевицкой Покровской церкви, какъ лицамъ, заявившимъ особенное свое сочувствіе дѣлу постройки

училищнаго здания. Не смотря однако на эти своевременныя распоряженія, бездорожица задержала окружное духовенство отъ присутствія на торжествѣ. Изъ окрестнаго духовенства явились на торжество только благочинный 2-го Яренскаго округа Усть-Вымской Благовѣщенской церкви священникъ Павелъ Мотоховъ, благочинный 1-го Устьсысольскаго округа Вильгортской церкви священникъ Григорій Мысовъ и Зеленецкой Богоявленской церкви священникъ Николай Поновъ.

Какъ предположено было по программѣ, торжество началось въ субботу, 27 Октября. Предъ всенощнымъ бдѣніемъ ученики училища, подъ присмотромъ начальствующихъ, принесли изъ мѣстнаго собора наиболѣе чтимыя иконы, а также аналой и подсвѣчники, что все и было установлено на соответствующихъ мѣстахъ въ большомъ училищномъ актовомъ залѣ. Залъ этотъ въ два свѣта и съ хорами предвзрительно былъ украшенъ зеленою. На лицевой сторонѣ зала повѣшены иконы: а) сооруженная духовенствомъ округа въ воспоминаніе чуда 17 Октября 1888 года и б) икона Благословляющей Спаситель. Иконы эти были украшены вѣнками изъ зелени. На срединѣ правой стѣны зала былъ повѣшенъ портретъ Государя Императора, украшенный вѣнкомъ изъ зелени, цвѣтами и флагами; надъ портретомъ надпись изъ зелени: „Боже Царя храни“. На противоположной стѣнѣ надпись изъ зелени же — „Ученые-свѣтъ“. Хоры были украшены зеленою и флагами. Зеленъ съ хоръ гирляндами спускалась въ залъ и красиво покрывала собою рѣшетку хоръ. На срединѣ хоръ былъ уставленъ вензель Государя Императора, украшенный также зеленою, цвѣтами и флагами. По стѣнамъ зала, кругомъ ихъ, въ два ряда былъ сдѣланъ роскошный бордюръ изъ зелени. Въ общемъ, впечатлѣніе отъ зала получалось весьма эффектное. Особенно залъ красивъ былъ вечеромъ при обильномъ освѣщеніи.

Всенощное бдѣніе началось въ 5 часовъ вечера. Совершала протоіерей мѣстнаго собора съ двумя соборными ж.: священниками и двумя пріѣхавшими гостями (священниками Мо-

тоховымъ и Поповымъ). Масса горожанъ, привлеченная небывалымъ въ городѣ торжествомъ, не могла помѣститься въ залъ и часть молящихся расположилась въ прилегающемъ къ нему корридорѣ. Хоръ училищный употребилъ съ своей стороны всѣ усилія, чтобы отмѣтить торжество хорошимъ пѣніемъ. Участіе въ хорѣ приняли и нѣкоторые изъ любителей горожанъ. За всеночнымъ бдѣніемъ особенно хорошо было исполнено „Свѣте тихій“, „Нынѣ отпускаеши“, „Чествѣйшую херувимъ“, и „Великое славословіе“.

На другой день, 28 Октября, поздняя литургія была совершена въ Стефановскомъ храмѣ въ присутствіи начальствующихъ и преподавателей училища, учениковъ и массы молящихся. Совершалъ литургію соборный протоіерей съ священниками Мотоховымъ и Поповымъ. Во время литургіи молились о здравіи Архипастырей, принимавшихъ участіе въ постройкѣ училищнаго зданія: а) Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, коему принадлежатъ инициатива и первые сборы на постройку зданія; б) Преосвященнѣйшаго Израиля, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, разрѣшившаго постройку зданія и в) Преосвященнѣйшаго Іоанникія, Епископа Великоустюжскаго, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ко-его совершена вся постройка зданія. Молились и объ упокоеніи души Высокопреосвященнѣйшаго Θεодосія, Архіепископа Вологодскаго и Устюжскаго, который много содѣйствовалъ сбору суммъ на предположенную постройку.

Вмѣсто причастнаго стиха, преподавателемъ училища В. И. Нарциссовымъ сказано было слѣдующее слово на слова:

*Того бо есмы твореніе, создани во Христь
Иисустъ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ,
(Ефес. 2, 10).*

Такими словами, благочестивые слушатели, Первоверховный Апостолъ Павелъ, утверждая въ вѣрѣ и благочестіи юную Ефесскую церковь, указываетъ на назначеніе, просвѣщенныхъ

во Христѣ Иисусѣ, Ефесянь, а вмѣстѣ съ ними и на назначеніе всѣхъ чадъ Божіихъ. Вѣра въ Искупителя и жизнь по вѣрѣ, т. е. добрая дѣла, составляютъ необходимыя условія нашего спасенія. Равнымъ образомъ и сущность христіанскаго воспитанія заключается въ этихъ началахъ: въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ. Одной вѣры безъ добрыхъ дѣлъ недостаточно для полнаго совершенства, — точно также, какъ обученія истинамъ вѣры безъ наставленія жить по вѣрѣ. Обученіе безъ воспитанія также мертво, какъ, по слову Апостола, вѣра безъ добрыхъ дѣлъ. Поэтому высокообразованный человѣкъ не всегда бываетъ высоконравственнымъ. Случается, что онъ знаетъ измлада истинны вѣры и измлада же не живетъ по нимъ, потому что онъ обученъ только по христіански, но не по христіански воспитанъ. Какъ образованнымъ, напротивъ, въ правѣ назваться тотъ, кто не только пріобрѣлъ познанія, но и прилагаетъ ихъ къ жизни; такъ и христіански воспитаннымъ человѣкомъ можетъ назваться тотъ, кто знаетъ ученіе Христова и живетъ по его требованію, т. е. благочестиво и добродѣтельно. Что же служить средствомъ къ такому просвѣщенію? Безъ сомнѣнія, семья, школа, и въ особенности церковь, по справедливости называемая училищемъ благочестія. Эти источники, изъ которыхъ истекаетъ доброе воспитаніе, находятся въ такомъ тѣсномъ единствѣ между собою, что первый изъ нихъ не имѣетъ значенія и смысла безъ послѣдняго.

Религія и церковь служатъ началомъ и конечною цѣлью школьнаго воспитанія. Задача школы необходимо должна сходиться съ задачей церкви. „Да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, на всякое благое дѣло уготованъ“ (2 Тим. 3, 15—17). Вотъ мудрое Апостольское указаніе цѣли и сущности нашего просвѣщенія. Мы должны быть совершенными, приготовленными къ совершенію всякаго благаго дѣла; христіанское дитя должно быть воспитываемо, какъ Божій человѣкъ. Сообразно съ этою цѣлію, религія должна проникать все существо школы и всю

ея дѣятельности. Только такая школа способна приготовить истинныхъ сыновъ церкви и государства, утвердить въ нихъ вѣрность и любовь къ Государю и отечеству, воспитать честныхъ, трудолюбивыхъ гражданъ, истинно образованныхъ людей.

Никакое человѣческое учрежденіе, никакая наука и школа не обладаютъ такими воспитательными средствами, какъ церковь и религія. Школьное обученіе дѣтей поѣтому необходимо должно быть проникнуто религіозно-воспитательнымъ духомъ. Такая школа способна воспитать людей Божіихъ совершенныхъ, приготовленныхъ на всякое благое дѣло. Вотъ почему истинные сыны церкви Христовой всегда были вмѣстѣ и истинными сынами своего отечества. Служеніе Царю и отечеству вѣрой и правдою для нихъ составляетъ не только долгъ гражданскій, но и священный.

Насколько высоко смотрѣли на такое образованіе Св. отцы церкви,—это свидѣтельствуешь исторія. Св. Іоаннъ Златоустый, въ опроверженіе взгляда, что воспитаніе для свѣта отлично отъ воспитанія для Господа, говоритъ: „Не говори, что это нужно для однихъ монаховъ; развѣ я дѣлаю твоего сына монахомъ? Нѣтъ нужды, чтобы онъ былъ монахомъ. Сдѣлай его христіаниномъ, ибо свѣтскимъ преимущественно надлежитъ изучать христіанскія обязанности, особенно же дѣтямъ, которыхъ предназначаются жить въ свѣтѣ,—ибо они должны жить среди моря, сражаясь съ свирѣпыми волнами его. Подумай, какъ много для твоего сына войти въ свѣтъ отличнымъ врачомъ съ орудіями, которыми онъ можетъ отсвѣтать гордость каждаго, врачевать душу лѣкарствами Св. Писанія“. Извѣстнѣйшія огласительныя училища всегда ревновали о религіозномъ воспитаніи, такъ что писатели церковные, говоря объ этихъ училищахъ, называютъ ихъ училищами Св. Писанія. Вообще училища первыхъ вѣковъ христіанства много заботились вмѣстѣ съ образованіемъ ума и о воспитаніи сердца и воли.

Когда святая вѣра покорила царей и царства, на помощь такимъ училищамъ выступило гражданское правительство, ко-

торое стремилось къ поддержанію ихъ дѣятельности, сознавая полнѣ благотворное ихъ вліяніе.

И у насъ, на Святой Руси, съ самого начала ея просвѣщенія свѣтомъ Евангелія, образованіе носило на себѣ строго-религіозно церковный характеръ. Русскіе князья, а потомъ цари, вельможи и знатные бояре не знали другаго образованія, кромѣ религіознаго. Весь общественный строй, вся жизнь Руси была запечатлѣна духомъ церковности. Духовенство русское, издревле управлявшее народнымъ образованіемъ, нынѣ снова призывается на святое служеніе народу. Причина, почему именно духовенство признается правоспособнымъ въ образованіи, лежитъ, конечно, въ его историческомъ прошломъ и главнымъ образомъ въ томъ, что оно хранитъ св. вѣру, источникъ истиннаго образованія. Итакъ, истинное воспитаніе христіанинъ получаетъ при помощи церкви и при свѣтѣ вѣры Христовой.

Будемъ же, братіе, въ дѣлѣ собственнаго самовоспитанія и воспитанія дѣтей нашихъ прибѣгать къ святой церкви за ея мудрыми правилами и совѣтами, чтобы быть достойными сынами ея. Будемъ постоянно памятовать, что, при помощи ея, мы можемъ исполнить назначеніе Божіе—дѣлать дѣла благая. А вамъ, дѣти, сынамъ пастырей церкви и ея служителей, въ сей благозвѣстный день освященія новаго училища, разсадника духовнаго просвѣщенія, подобаетъ возблагодарить Господа Бога за то, что вамъ предуготовано Его Промысломъ обучаться въ школѣ, которая не только обучаетъ васъ добрымъ познаніямъ, но и воспитываетъ въ духѣ церкви. Въ этой школѣ для васъ открывается дверь къ высокому священно-учительскому служенію церкви и отечеству. Съ благодареніемъ вмѣстѣ попросимъ у Господа, чтобы Онъ даровалъ намъ благодать, укрѣпляющую наши душевныя силы къ продолженію нашего ученія на пользу святой церкви и отечеству. Аминь“.

По окончаніи литургіи, былъ крестный ходъ въ зданіе училища въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ученики духовнаго училища несли запрестольный крестъ, хоругви и св. иконы.

За ними слѣдовали попарно прочіе ученики училища, училищная корпорація и училищный хоръ, пѣвнйй догматикъ „Всемирную славу“. Затѣмъ священно-служащіе, какъ участвовавшіе въ совершеніи литургіи, такъ и неучаствовавшіе, всего въ количествѣ 10 лицъ (протоіерей, іеромонахъ, 5 священниковъ и 3 діаконъ). Такой торжественный крестный ходъ въ Устьесольскѣ былъ, очень вѣроятно, первый съ основанія города; не удивительно поэтому, что масса и стороннихъ для училища богомольцевъ участвовала въ ходѣ.

По прибытіи въ училище, въ большомъ актовомъ залѣ приступили къ служенію благодарственнаго Господу Богу молебствія. Совершалъ молебствіе о. протоіерей въ сослуженіи лицъ, участвовавшихъ въ крестномъ ходѣ. Училищная корпорація вмѣстѣ съ учениками, неучаствовавшими въ пѣвнн, заняла не большое пространство на правой сторонѣ зала, впереди; большая часть зала была занята сторонней публикой. Вся интеллигенція города присутствовала на торжествѣ; кромѣ того, во время молебна было очень много и изъ простаго народа.

За молебомъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Палладію, Экзарху Грузіи, Преосвященнѣйшему Израилю, Епископу Вологодскому и Тотемскому, Преосвященнѣйшему Іоанникію, Епископу Великоустюжскому, духовенству Устьесольско-Яренскаго училищнаго округа, строителямъ дома, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ училищѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Хоръ пѣвчихъ особенно хорошо исполнилъ, во время молебна, „Тебе Бога хвалимъ“.

По окончаніи молебна, было совершенно кропленіе училищнаго зданія святою водою. Благодаря размѣрамъ зданія, кропленіе заняло очень много времени, такъ что, во время кропленія, съ приличною торжественностью были возвращены

въ храмъ св. иконы и хоругви, въ училищное же зало успѣли внести и разставить мебель для почетныхъ гостей, оставшихся присутствовать во время акта.

(Продолженіе впрѣдъ).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ).

Февраля 15.

№ 4.

1891 года.

Т О Р Ж Е С Т В О

НО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ НОВАГО ЗДАНІЯ ДЛЯ
УСТЬСЫСОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, 28
ОКТЯБРЯ 1890 ГОДА.

(Продолженіе).

Актъ начался въ часъ пополудни пѣніемъ училищнымъ хоромъ церковной пѣсни: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“... Затѣмъ, когда гости заняли свои мѣста, смотритель училища Н. А. Яхлаковъ взошелъ на кафедру и прочиталъ слѣдующую историческую записку:

„Достопочтенное собраніе!

До 1873 года духовное училище для двухъ зырянскихъ уѣздовъ Вологодской епархіи (устьсысольскаго и яренскаго) было въ г. Яренскѣ. Въ 1871 году, послѣ того какъ сгорѣлъ домъ, въ которомъ помѣщалось училище, въ г. Яренскѣ купленъ былъ для него домъ готовый, но старый, оказавшійся неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, такъ что предстояла необходимость или построить новый домъ для училища, или въ прежнемъ произвести самыя радикальныя перемѣны и исправленія. Тогда между духовенствомъ Устьсысольскаго уѣзда возникла мысль о переведеніи училища изъ Яренска въ г. Устьсысольскъ, какъ ближе стоящій къ географическому центру района означенныхъ уѣздовъ, между тѣмъ какъ окраины Устьсысольскаго

уѣзда отстоятъ отъ г. Яренска на 700 и даже 800 верстѣ. Духовенство Яренскаго уѣзда не желало перевода училища, мотивируя свое нежеланіе, главнымъ образомъ, тѣмъ, что дѣти его, обучаясь въ Устьсысольскѣ и поставленные въ необходимость занимать квартиры у тамошнихъ гражданъ, большею частію природныхъ зырянъ (а въ г. Яренскѣ населеніе русское) легко могутъ настолько свыкнуться съ зырянскимъ языкомъ, что съ большимъ трудомъ ихъ можно будетъ приучить къ правильной русской рѣчи. Наконецъ, духовенство двухъ уѣздовъ пришло къ соглашенію относительно перевода училища изъ Яренска въ Устьсысольскъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы при Устьсысольскомъ духовномъ училищѣ было открыто общежитіе, особенно необходимое въ силу мѣстныхъ условій, что признано необходимымъ и желательнымъ и ревизіей (1886 г.) члена Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника г. Зинченко. И вотъ, во вниманіи къ изложеннымъ въ представленіи бывшаго епархіальнаго Епископа Палладія (нынѣ Экзарха Грузіи) соображеніямъ и заявленію депутатовъ духовенства Устьсысольскаго уѣзда объ устройствѣ на мѣстныхъ средствахъ при Устьсысольскомъ училищѣ ученическаго общежитія, указомъ Св. Синода отъ 24 Августа 1872 года, согласно заключенію Учебнаго Комитета и Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, духовное училище изъ г. Яренска было переведено въ г. Устьсысольскъ. Высокопреосвященный Палладій, бывший Епископъ Вологодскій, принимавшій живое участіе въ переводѣ училища изъ Яренска въ Устьсысольскъ и въ устройствѣ общежитія, первый же изыскивалъ и средства для этого. Такъ, въ резолюціи своей отъ 18 Іюня 1873 года на одномъ изъ журналовъ правленія училища, между прочимъ, изъяснилъ: „Кромѣ этихъ 1000 р. (незадолго передъ тѣмъ, именно 18 Мая, препровожденныхъ изъ консисторіи въ училище) на предметъ устройства общежитія для воспитанниковъ Устьсысольскаго духовнаго училища еще изысканы: 500 руб., препровожденныхъ консисторіею въ прошедшемъ году, 500 руб.,

пожертвованных Устьсысольскимъ соборомъ, 500 руб., пожертвованныхъ Тотемскимъ монастыремъ, 500 руб. Семигородною пустынею, 300 руб. Корнилиево-Комельскимъ монастыремъ и 100 руб. изъ кошельковыхъ суммъ Богородской Вишерской церкви, — всего 3400 руб. (со включеніемъ поименованныхъ 1000 руб.)“. Экстренный съѣздъ духовенства, бывшій въ Іюнь 1873 года поставилъ учредить временный комитетъ, которому поручилъ вести заготовку общежительныхъ принадлежностей и все дѣло по устройству зданій для училища и общежитія (сначала предполагались деревянные зданія). Впрочемъ, дѣло о постройкѣ дома собственно для училища скоро было рѣшено приобрѣтеніемъ въ собственность того самого дома, который былъ валять подъ временное помѣщеніе училища, когда училище къ началу 1873/74 учебнаго года было переведено въ Устьсысольскъ. Что касается до устройства общежитія, то временный комитетъ при первыхъ же своихъ операціяхъ встрѣтился съ непреодолимыми препятствіями, потому что имѣвшаяся на этотъ предметъ сумма, составившаяся изъ пожертвованій учрежденій по большей части постороннихъ училищному округу, была слишкомъ еще незначительна. И очередной съѣздъ о.о. депутатовъ того же 1873 года (въ Ноябрь мѣсяцѣ) рѣшилъ приостановить заготовку общежительныхъ вещей, а наличныя деньги обратить въ проценты на бумаги. А слѣдующій очередной съѣздъ (1874 г.) пришелъ къ заключенію, что для открытія общежитія необходимо одновременно израсходовать до 20,000 руб., а потому и открытіе во всѣхъ отношеніяхъ полезнаго и, по мѣстнымъ условіямъ, даже необходимаго общежитія отложить до болѣе благоприятнаго будущаго. И только съѣздъ 1875 года пришелъ къ мысли, что нужно составить сначала потребный капиталъ посредствомъ обложенія извѣстнымъ сборомъ церквей и духовенства округа и обложилъ сначала одинъ Устьсысольскій уѣздъ, согласно обѣщанію духовенства этого уѣзда выстроить деревянный домъ для общежитія на свои собственныя средства, взносомъ на

постройку зданія для училища съ общежитіемъ по $\frac{1}{4}$ коп. съ приходской души. Но потомъ, когда рѣшено было построить каменный домъ для училища (старый домъ оказался негоднымъ) съ общежитіемъ, къ взносамъ на означенный предметъ было привлечено и духовенство Яренскаго уѣзда. Такъ началось собираніе капитала изъ сбора собственно съ церковей и духовенства училищнаго округа. Сборъ этотъ съ годами былъ увеличиваемъ до $\frac{1}{2}$ к., до 1 коп., до 2 коп. съ приходской души, но потомъ, въ силу повторявшихся недоимокъ и обременительности, былъ уменьшенъ опять до $\frac{1}{4}$ коп. съ приходской души. Временный же комитетъ за ненадобностію былъ упраздненъ. Съ 1879 года, по закрытіи Вельскаго духовнаго училища, когда ассигнованная на содержаніе его сумма была раздѣлена между другими училищными округами епархіи и на долю Устьсысольскаго духовно-училищнаго округа отчислено 500 руб., сборъ на общежитіе пошелъ быстрѣе, ибо эти 500 руб. окружнымъ духовенствомъ были всецѣло назначены на устройство общежитія, такъ что къ 1883 году составила довольно значительная сумма и съѣздъ означеннаго года нашелъ благовременнымъ снова учредить комиссію по заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ. Когда въ 1885 году правленіемъ училища былъ составленъ проэктъ каменнаго зданія для училища съ общежитіемъ, а по проэктѣ составлена архитекторомъ приблизительная смѣта стоимости постройки и оказалось, что такое зданіе будетъ стоить до 90 тысячъ рублей, то Преосвященный Израиль, Епископъ Вологодскій въ резолюціи на одномъ изъ журналовъ правленія училища указалъ, чтобы при наличныхъ, далеко недостаточныхъ средствахъ, не надѣясь на постороннюю помощь, не начинали дѣла въ широкихъ размѣрахъ. Да и само духовенство училищнаго округа увидѣло, что устройство общежитія при училищѣ на неопредѣленное время должно остаться только желаніемъ; но все же рѣшило не медлить постройкою зданія собственно для училища съ квартирами смотрителю и его помощнику. Съ этою цѣлію архи-

текторъ Ѳедоровъ, состоящій при Вологодскомъ Губернскомъ Правленіи, по программѣ правленія училища, составилъ новый планъ для зданія и исчислилъ смѣту стоимости его, которые (планъ и смѣта) были рассмотрѣны и утверждены Строительнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія. Вотъ по этому-то послѣднему проѣкту съ везначительными дополненіями къ нему и выстроено то зданіе, которое теперь освящено.

Закладка этого зданія съ Архипастырскаго благословенія была совершена 10 Мая 1888 года. Мелкій дождь, орошавшій небольшую группу богомольцевъ, молившихся при закладкѣ зданія, служилъ счастливымъ предзнаменованіемъ благополучнаго исхода дѣла, успѣхъ котораго зависѣлъ сколько отъ помощи Божественной, столько и отъ мудрыхъ распоряженій Архипастырей—Вологодскаго Израиля и Устюжскаго Іоанникія. Первый изъ нихъ положилъ прочное основаніе для работъ, указавъ, какъ слѣдуетъ поставить это дѣло въ самомъ его началѣ,—второй сдѣлалъ не только множество письменныхъ распоряженій о производствѣ работъ и выборѣ матеріаловъ, но и словесныхъ въ то время, когда два раза (въ 1888 и въ 1890 годахъ) обзрѣвалъ работы во время ихъ производства; благодаря указаніямъ Преосвященнаго Іоанникія, явилась возможность устроить нѣсколько помѣщеній въ подвальномъ этажѣ и такимъ образомъ приспособить зданіе для помѣщенія въ немъ общежитія, по крайней мѣрѣ, на 70 мальчиковъ. Благодаря своевременнымъ распоряженіямъ Преосвященнаго Іоанникія, окружное духовенство изыскало 15 тысячъ рублей, недостававшихъ на устройство зданія, употребивъ на всю постройку 40 тысячъ, изъ коихъ 25 тысячъ частію собраны въ теченіи 17 лѣтъ съ духовенства, частію пожертвованы, частію образовались изъ 0/0 на капиталъ и наконецъ 15 тысячъ позаимствованы за $4\frac{3}{4}$ 0/0 годовыхъ частію изъ суммъ мѣстныхъ попечительныхъ совѣтовъ, частію изъ капиталовъ церковныхъ и причтовыхъ и у частныхъ лицъ.

Если бы не эти мощные двигатели—помощь Божественная и мудрыя указанія Архипастырей, то развѣ возможно было

бы въ такой отдаленной глуши, каковъ Устьсысольскъ, въ глуши, гдѣ нѣтъ ни хорошихъ строительныхъ матеріаловъ, ни порядочныхъ рабочихъ, ни опытныхъ руководителей, въ три года выстроить такое большое (въ 2 этажа, съ подвальнымъ помещеніемъ, 26 саж. въ фасады и 10 саж. въ поперечникѣ) каменное красивое зданіе, которое было бы весьма приличнымъ и для любого изъ нашихъ губерскихъ городовъ, развѣ возможно было бы выстроить съ такимъ удобнымъ расположеніемъ помѣщеній (30 помѣщеній жилыхъ, пять кладовыхъ и нѣсколько корридоровъ и проходныхъ комнатъ), что въ немъ свободно могутъ помѣститься не только училище (пять просторныхъ комнатъ для классовъ, одна для учителей, одна для вѣшанія ученическаго платья и актовъ залъ) съ квартирами—смотрителю (6 комнатъ), помощнику (6 комнатъ), надзирателю (2 комнаты), но и общежитіе для учениковъ (2 просторныя комнаты для спаленъ, одна для вечернихъ занятій, одна для игръ, столовая, кухня съ отдѣленіемъ для служителей, умывальня и гардеробная)?!... И это замѣчательное дѣло получаетъ еще больше значенія въ виду того, что оно удо летворяетъ существеннымъ нуждамъ не только окружающаго духовенства, но и цѣлаго края, о чемъ скажутъ въ своихъ рѣчахъ ораторы, которые имѣютъ говорить послѣ меня.

(Продолженіе впрѣдъ).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ).

Марта 1.

№ 5.

1891 года.

Т О Р Ж Е С Т В О

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ НОВАГО ЗДАНІЯ ДЛЯ
УСТЬСЫСОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, 28
ОКТАБРЯ 1890 ГОДА.

(Продолженіе).

По окончаніи чтенія записки, училищный хоръ стройно исполнилъ концертъ: „Воспоемъ свѣтло людіе“... и затѣмъ преподаватель училища Н. Н. Ваперскій произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Достопочтенные отцы, милостивые государыни
и милостивые государи!

День, давно желанный и ожидаемый всѣми, для которыхъ близки интересы нашего училища съ его питомцами, наступилъ сегодня и, безъ сомнѣнія, этотъ день займетъ видное мѣсто на страницахъ исторіи нашего училища и будетъ всегда составлять одну изъ самыхъ отрадныхъ и свѣтлыхъ ея страницъ. Послѣ 17 лѣтняго пребыванія въ зданіи, малоприспособленномъ къ условіямъ училищной жизни, въ здапіи, вспоминая, „бѣдную лачужку“ знаменитаго поэта, „и убогую и темную“,—наше училище съ нынѣшняго дня переходитъ въ зданіе чистое, свѣтлое, просторное, приспособленное къ училищной обстановкѣ; въ продолженіе 17 лѣтъ мы могли вмѣстѣ съ нашимъ роднымъ поэтомъ уныло нацѣвать: „у людей-

то чистота, лѣпота, а у насъ-то тѣснота, духота“, а теперь и мы можемъ говорить, что и наши дѣти будутъ въ дому, какъ малина въ саду и какъ пчелы въ меду.

Каждому извѣстно, что гигиеническія и санитарныя условія школы и содѣйствіе ея правильному физическому развитію учениковъ чрезвычайно важны; но физическое воспитаніе обусловливается прежде всего обстановкой школы, начиная съ ея зданія. Вопросъ о томъ, гдѣ должно находиться и какъ должно быть построено школьное зданіе,—разработавъ школьной гигиеной, намъ же остается сказать, что наше вновь воздвигнутое зданіе можетъ удовлетворить требованіямъ этой гигиены. По крайней мѣрѣ между старымъ и новымъ зданіемъ въ этомъ отношеніи „дистанція огромнаго размѣра“; достаточно вспомнить, что раціональная гигиена требуетъ никакъ не менѣе на каждаго ученика 100 куб. футовъ, при вышинѣ комнаты въ 10 футовъ, такъ что классная комната для 50 дѣтей должна имѣть полъ въ 500 квадр. футовъ и вмѣстимость до 5000 фут.;—достаточно знать это, чтобы понять, какъ нужно и необходимо было имѣть это новое зданіе для нашихъ учениковъ.

Помимо непосредственнаго вліянія на физическое развитіе учащихся, по плану устроенное зданіе имѣетъ благотворное вліяніе и на умственную жизнь ихъ. Жизнь и дѣятельность души находится въ тѣсной связи и въ извѣстной зависимости отъ жизни и дѣятельности тѣла. Связь между душою и тѣломъ человѣка связь понятная для насъ, слѣдовательно и развитіе ихъ понятно также. Все, что содѣйствуетъ правильному физическому развитію человѣка, тоже самое благотворно содѣйствуетъ и психическому, въ данномъ случаѣ—умственному. Имѣетъ долю правды классическое выраженіе: „въ здоровомъ тѣлѣ и умъ здоровый“, а, правду сказать, гигиеническія условія стараго зданія не столько могли содѣйствовать, сколько препятствовать здоровому состоянію мысли;—памт., учителямъ, ежедневно вращавшимся въ этомъ зданіи, приходилось и на личномъ опытѣ и изъ наблюденій надъ учащимися

неоднократно убѣждаться въ справедливости этого. Нельзя было ожидать, чтобы учащіеся въ продолженіи всего времени своего пребыванія въ классѣ сохраняли ровное, одинаковое состояніе духа, одинаковую сосредоточенность и внимательность къ слушанію уроковъ,—и бодрая, живая дѣтская натура чувствовала на себѣ непріятныя послѣдствія пребыванія въ старомъ зданіи. Сонливость, апатія, вялость въ движеніяхъ мысли, слабая воспримчивость учащихся,—были нерѣдкими явленіями особенно на послѣднихъ урокахъ. Въ виду всѣхъ ожидаемыхъ съ переходомъ въ новое помѣщеніе благъ и для пользы учебнаго дѣла и для физическаго развитія дѣтей понятна при видѣ сегоднешняго торжества радость всѣхъ тѣхъ, которые могутъ войти въ положеніе нашихъ учениковъ и для которыхъ дорого здоровье ихъ и желательно ровное, нормальное, душевное состояніе ихъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о значеніи событія, связаннаго съ сегоднешнимъ торжествомъ, для самого окружнаго духовенства, дѣти котораго не только учатся и будутъ учиться въ этомъ зданіи, но и будутъ жить въ немъ. Сегоднешнее событіе со временемъ получитъ еще большее значеніе, когда въ новомъ зданіи будетъ помѣщаться и общежитіе для учениковъ. Общежитіе при нашемъ училищѣ необходимо. Изъ двухъ обширнѣйшихъ уѣздовъ—Устьсысольскаго и Яренскаго собираются дѣти въ наше училище. Съ самыхъ отдаленныхъ концовъ этихъ двухъ уѣздовъ отцы и матери отправляютъ своихъ дѣтей въ г. Устьсысольскъ. А что стоитъ эта отправка? Счастливы тѣ дѣти, которыя имѣютъ достаточныхъ родителей, которыхъ могутъ доставить, по крайней мѣрѣ, въ первый разъ въ училище свои родные, и которыя могутъ помѣститься на квартирахъ у знакомыхъ или родственниковъ. А что сказать о большинствѣ нашихъ учащихся? Какой нибудь бѣдный псаломщикъ, діаконъ, или даже священникъ, собравши свои послѣднія сбереженія и давши своему сыну родительское благословеніе и сообщивши правила житейской мудрости и благоповеденія, отправляетъ его въ г.

Устьсыольскъ, иногда за 600 верстъ, не имѣя тамъ ни зна-
комыхъ, ни родныхъ, и нерѣдко пѣшкомъ и деть будущій пи-
томецъ нашего училища въ невиданный для него городъ. По
истинѣ „начало ученя очень горько“ для большинства нашихъ
учениковъ. Но не ограничиваются тяжелыя думы бѣдныхъ
отцевъ одной отпавкой дѣтей. Неотвязно возникаютъ въ го-
ловѣ ихъ другіе роковые вопросы: какъ-то доберется до го-
рода, поступитъ ли въ училище, если поступитъ, какъ будетъ
жить, какъ будетъ учиться. Эти вопросы естественно должны
возникать въ умахъ всѣхъ родителей, имѣющихъ своихъ дѣтей
въ учебныхъ заведеніяхъ, но съ тревожнымъ характеромъ могли
возникать они именно среди нашего духовенства. Въ дошколь-
ный періодъ дѣти находятся подъ непосредственнымъ наблю-
деніемъ своихъ домашнихъ. Во время своего ученя они боль-
шую часть времени находятся на квартирахъ. Вотъ эти-то
квартиры и могутъ служить источникомъ тревожныхъ думъ и
тяжелыхъ вздоховъ почтенныхъ родителей. Если припомнить
даже наше, сравнительно недавнее время, то относительно квар-
тиръ можно сказать, что не было въ нашемъ городѣ вполнѣ
приспособленныхъ, чистыхъ, просторныхъ, свѣтлыхъ, теплыхъ
квартиръ. Не многія дѣти имѣли счастье жить при порядочной
квартирной обстановкѣ и при хорошихъ сравнительно усло-
віяхъ; большинству изъ нихъ приходилось сообразоваться не
столько съ условіями жизни, сколько съ состояніемъ отцов-
скихъ кошельковъ. Приходилось нанимать квартиры по со-
стоянію, въ домахъ домовладѣльцевъ средней руки, а такъ
какъ по пословицѣ „гуртомъ—дешевле“, то обыкновенно
ученики помѣщались по нѣсколько человекъ на одной квар-
тирѣ; нечего и говорить о томъ, что эти квартиры были не
всегда близки отъ училища. Жизнь здѣсь, кромѣ контроля
начальствующихъ, почти исключительно подчинена была над-
зору хозяевъ, а такъ какъ квартиранты и хозяева понимаютъ
хорошо, что „соръ изъ комнаты не выносятъ“,—то обыкно-
венно между ними было все „шито, да крыто“; въ исключи-
тельныхъ уже случаяхъ приходилось начальству „выводить“,

квартирантовъ изъ квартиръ и „закрывать“ таковыя, какъ совершенно неподходящія для жизни учениковъ. Могутъ ли питать полное довѣріе къ квартиро-хозяевамъ родители учениковъ, могутъ ли они надѣяться, что ихъ дѣти гарантированы отъ всякихъ искушеній избаловаться? Едва-ли.

„Не красна была изба нашихъ учениковъ углами, не красна она была и пирогами“. Бѣдно наше духовенство, бѣдны и дѣти. Если бы не пособие духовенства, многимъ изъ нихъ быть можетъ пришлось бы оставить школу изъ-за куска хлѣба. Многимъ ли изъ нихъ приходится имѣть пищу простую, но свѣжую и здоровую? На какія средства пріобрѣсти ее? На каждаго ученика, получавшаго пособие, въ наше время выдавалось, — по пословицѣ, почти по „три деньги въ день, куда хочешь, туда и дѣнь“. Пособіе, получаемое ими, могло покрывать самые необходимые расходы, какъ то — за квартиру, за покупку письменныхъ принадлежностей, кромѣ того приходилось заводить кое-что изъ одежды, которая, по выраженію матерей, какъ на огонь горитъ на плечахъ нашихъ учениковъ, — что же оставалось на столъ? И Спартавцы не позавидовали бы столу большинства нашихъ учениковъ. Обычное меню русскихъ спартавцевъ, — нашихъ учениковъ, въ большинствѣ случаевъ было — рѣдька да картофель и гречневая каша — десертъ. Можно ли говорить здѣсь о питательности, удобоваримости пищи? А не забудемъ того, что наши ученики находятся въ такомъ возрастѣ, когда качество пищи въ особенности можетъ вліять на организмъ человѣка.

Нужно благодарить Бога, что мало замѣчалось и замѣчается заболѣваній среди нашихъ учениковъ, а вѣдь какое обширное поле представляется для распространенія между ними разныхъ болѣзней, связанныхъ съ худымъ питаніемъ и плохой квартирой. Сама природа наша — сѣверная, холодная, голодная, негостепріимная приходитъ къ нимъ на помощь въ борьбѣ съ невеселыми условіями жизни, да первоначальная, домашняя жизнь большинства ихъ пріучаетъ заблаговременно къ лишениямъ, такъ что они являются въ училище уже привыкшими

и къ холоду, и голоду, и къ стужѣ, и нуждѣ. Да, непривлекательна была жизнь нашихъ учениковъ. Хотя нынѣ она значительно измѣвилась къ лучшему, тѣмъ не менѣе съ устройствомъ общежитія условія жизни учениковъ должны еще улучшиться. Въ общежитіи ученики будутъ находиться подъ постояннымъ присмотромъ и наблюденіемъ, будутъ жить при хорошихъ санитарныхъ и гигиеническихъ условіяхъ, будутъ питаться здоровою пищею, одѣваться всегда прилично званію и сообразно съ временами года; жизнь ихъ здѣсь будетъ подчинена опредѣленнымъ правиламъ, дисциплинѣ и порядку. Тогда и обитатели далекой Удоры, Печерскихъ дебрей и верховьевъ Лузы съ спокойнымъ духомъ будутъ снаряжать въ путь своихъ дѣтей, зная, что они будутъ жить въ холѣ, лишь бы только они не лишены были Богомъ дарованій и прилежанія въ наукахъ. Не говоря уже о полныхъ сиротахъ и бѣдныхъ воспитанникахъ, которые найдутъ въ общежитіи полный пріютъ, и дѣти зажиточныхъ родителей найдутъ здѣсь мѣсто, содержаніе ихъ въ общежитіи не будетъ стоить дороже квартирнаго.

Кромѣ вышесказанныхъ удобствъ и выгодъ, самое географическое, или вѣрнѣе этнографическое положеніе нашего края требуетъ существованія общежитія при нашемъ училищѣ. Наше училище—инородческое; большинство поступающихъ въ него—коренные зыряне, для которыхъ русскій языкъ далеко не свой. Можете представить, поэтому, м.м. г.г., какимъ тормазомъ является это незнаніе русскаго языка въ дѣлѣ усвѣщнаго условія изучаемыхъ ими на русскомъ языкѣ предметовъ, сколько усилий и трудовъ, совершенно лишнихъ, требуетъ оно и отъ самихъ учителей, при преподаваніи предметовъ. Зырянскій языкъ—это, если можно выразиться „необходимое зло нашего училища“, но какъ зло, хотя и необходимое, оно должно быть ослабляемо, подавляемо. Естественно, что для нашего духовенства, пока существуютъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи зыряне, зырянскій языкъ всегда будетъ необходимостью. Трудно

нашему духовенству и при полномъ искреннемъ желаніи его вполне оградить своихъ дѣтей въ до школьный періодъ отъ вліянія зырянской атмосферы: и самыя условія существованія ихъ въ зырянскомъ краѣ, условія домашней жизни, окружающая среда, все будетъ научать ихъ зырянскому языку. Съ этимъ зломъ нашему училищу приходится вести упорную борьбу и пользоваться въ борьбѣ всеми мѣрами, которыми оно можетъ располагать. Но при существовавшихъ доселѣ условіяхъ жизни учениковъ эти мѣры (какъ то запрещеніе употреблять зырянскій языкъ въ разговорахъ) не вполне достигали желаемой цѣли. Трудно бываетъ ученикамъ отставать отъ старыхъ привычекъ, особенно унаслѣдованныхъ съ дѣтства и выработывать новыя, особенно если для этого еще требуются усилія и трудъ, какъ въ данномъ случаѣ: по зырянски они говорятъ свободно, какъ на языкѣ дѣтства, а для русской рѣчи имъ приходится подбирать слова, фразы и выраженія, иногда и съ немалымъ усиліемъ и напряженіемъ для нихъ, наконецъ, много соблазновъ кругомъ—много зырянъ, часто слышится зырянская рѣчь, а примѣръ заразителенъ, поэтому и нужна для нихъ посторонняя сдерживающая рука, а при противрѣчии и наказывающая. Но содѣйствіе и этой руки, въ лицѣ всей училищной корпораціи, мало помогало дѣлу до сихъ поръ; только при существованіи общежитія и мыслимо достиженіе желательной цѣли: здѣсь ученики будутъ подъ постояннымъ наблюденіемъ русскихъ людей и „хочешь—не хочешь“ должны будутъ чаще употреблять русскую рѣчь и учиться русскому языку.

Въ виду всѣхъ этихъ нуждъ, устройство общежитія при нашемъ училищѣ въ наивозможнѣе скорѣйшемъ времени должно быть общимъ желаніемъ всѣхъ насъ вообще и ближайшимъ образомъ нашего духовенства. Много было хлопотъ и трудовъ съ дѣломъ постройки самого зданія, не мало предвидится ихъ еще впереди, но съ Божіею помощію умѣли начать, съ тою же помощію можно сдумать и ковчить дѣло и благодарное потомство не забудетъ трудовъ и хлопотъ; всегда въ немъ будетъ

сохраняться и живо чувствовать благодарность и духовенству, и строителямъ, и, въ особенности, нашимъ Архипастырямъ, всегда близко принимавшимъ и принимающимъ къ сердцу интересы нашего училища.

По окончаніи рѣчи г. Вишерскаго, училищный хоръ исполнилъ „Актовую пѣснь“ Главача:

„Свѣтлой радостью горя,
День торжественный встрѣчайте,
Пѣсней дружю величайте
Православнаго Царя!.. и проч.....

(Продолженіе впрѣдъ).

Т О Р Ж Е С Т В О

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ НОВАГО ЗДАНІЯ ДЛЯ
УСТЬСЫСОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, 28
ОКТАБРЯ 1890 ГОДА.

(Продолженіе).

Послѣ сего, преподаватель училища В. П. Шляпинъ
обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами:

„Къ Вамъ, милостивыя государыни и милостивые государи, мое краткое слово!

Присутствіе Ваше здѣсь въ настоящую минуту и въ такомъ значительномъ числѣ пріятно убѣждаетъ насъ, что нынѣшнее торжество нашего заведенія имѣетъ значеніе не для насъ только, учащихся и учащихъ, переходящихъ изъ крайне тѣснаго и малоустроеннаго помѣщенія въ просторное и благоустроенное, и не для духовенства только края, коему принадлежитъ училище, но что нынѣшнему торжеству нашему причастны сердца и всего здѣшняго общества. Присутствіе Ваше показываетъ, что мы не одиноки въ своей радости: радость наша раздѣляется и Вами, въ успѣхахъ нашего духовнаго заведенія заинтересовано и свѣтское общество. Впрочемъ, это и понятно по тому исключительному значенію, какое можетъ имѣть, а съ нынѣшняго года и на самомъ дѣлѣ имѣетъ училище наше для всего здѣшняго края.

Устьсысольскій и Яренскій уѣзды, для духовенства коихъ существуетъ наше училище, представляютъ собою много особенностей, не встрѣчающихся въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. Прежде всего, эти два уѣзда выдѣляются громадностью занимаемой ими территоріи. На пространствѣ Устьсысольскаго и Яренскаго уѣздовъ свободно уложатся вмѣстѣ губерніи Московская, Ярославская, Нижегородская, Калужская, Тульская и Рязанская, или, еще примѣръ—на пространствѣ нашихъ двухъ уѣздовъ могутъ уложиться Греція, Швейцарія, Нидерланды, Данія и еще останется мѣсто для двухъ Бельгій. При громадности территоріи, населеніе здѣсь настолько слабо, что на cadaго жителя приходится болѣе 1½ кв. верстъ земли; вслѣдствіе же малонаселенности уѣздовъ, на все громадное пространство находится одно лишь низшее учебное заведеніе, изъ котораго существуетъ прямой переходъ въ среднія заведенія и дается для способнѣйшихъ ходъ къ высшему образованію, это—наше училище. Губернскій нашъ городъ съ средними заведеніями отстоитъ отъ Устьсысольска на разстояніи

877 верстѣ и добраться до него отсюда почти въ теченіи круглаго года бываетъ труднѣе и дороже, чѣмъ отъ губернскаго города до Берлина. Наконецъ, въ нашихъ уѣздахъ пути сообщенія въ иномъ мѣстѣ на столько первобытны, что здѣсь встрѣчаются мѣстности, гдѣ и лѣтомъ на саяхъ ѣздятъ, гдѣ жители болѣе предпочитаютъ пройти верстѣ 100—150 пѣшкомъ, нежели воспользоваться существующими способами передвиженія. Результатомъ всѣхъ этихъ причинъ было то, что издавна крайне малый процентъ изъ нашихъ двухъ уѣздовъ получалъ среднее, а тѣмъ болѣе высшее образованіе. До 1840 года (по свидѣтельству г. Лыткина „Зырянскій край“ стр. 228) горожане и крестьяне дѣтей своихъ вовсе не посылали ни въ гимназіи, ни въ университеты. Образованіе получали только дѣти духовныхъ, проходя черезъ семинарію; но и изъ духовенства далеко не всѣ получали достаточное образованіе. Даже болѣе того: не все духовенство края обращалось къ услугамъ и нашего заведенія, существующаго прежде всего и главнымъ образомъ для удовлетворенія нуждъ духовенства. Гдѣ въ другомъ мѣстѣ можно встрѣтить, чтобы у священниковъ, или псаломщиковъ въ нынѣшнее время выросли дѣти не будучи даже записанными въ низшее училище? Здѣсь же такіе примѣры встрѣчаются. Однако духовенство и здѣшняго края прекрасно знаетъ, что для дѣтей его самое первое средство добиться болѣе или менѣе сноснаго существованія въ жизни—это получить образованіе. И на опытъ духовенство края нерѣдко видитъ печальные результаты отсутствія образованія въ дѣтяхъ. Не рѣдки здѣсь примѣры, что лица, принадлежащія по происхожденію къ духовному сословію, не получивъ никакого образованія, вынуждены бываютъ исключиться изъ духовнаго званія и причислиться къ податному состоянію, чтобы хотя такимъ путемъ снискивать себѣ пропитаніе. Случаи же здѣсь выдачи духовныхъ дѣвицъ за крестьянъ даже и довольно часты. Гдѣ же причина всѣхъ этихъ печальныхъ явленій? Въ разобщенности одной мѣстности края отъ другой и въ отдаленности

самаго края. Поэтому то, конечно, духовенство съ неохотою идетъ на службу на окраины епархіи, а епархіальной власти, чтобы замѣтить открывающіяся мѣста на окраинахъ, приходится „посылать“ сюда „лицъ болѣе благонадежныхъ, какъ по своему образованію, такъ и по нравственности“. Поэтому же, конечно, Преосвященнѣйшій Іоанникій, по прибытіи на великоустюжское викаріатство обратившій свое вниманіе на отдаленнѣйшія мѣстности края, въ видахъ привлеченія сюда лучшихъ силъ къ замѣщенію священно-и-церковнослужительскихъ мѣстъ, нашелъ нужнымъ и предложилъ принимать дѣтей священно-церковнослужителей Удорскаго края на полное казенное содержаніе въ епархіальныхъ духовныхъ училищахъ (мужскихъ и женскихъ) независимо отъ того, живы ли вѣтъ ихъ родители. Общепархіальный съѣздъ депутатовъ Вологодской епархіи, коему было предложено изыскать средства на удовлетвореніе указанной потребности относительно Удорскаго края, принялъ во вниманіе, что и дѣти священно-церковнослужителей Печерскаго края находятся не въ лучшихъ съ Удорскими условіяхъ и назначилъ изъ прибылей свѣчаго завода на каждое поступающее въ учебное заведеніе лицо изъ Удорскаго и Печерскаго края до 60 руб. въ годъ.

Но не одно духовенство у насъ является такимъ классомъ, дѣтямъ котораго дается надлежащій ходъ въ жизни только образованіемъ. Сюда же относятся напр. чиновники, учителя свѣтскихъ заведеній и проч. Насколько для перваго класса, на столько же и для послѣднихъ жизненнымъ вопросомъ является дать дѣтямъ приличное образованіе, провести ихъ прежде всего чрезъ низшее учебное заведеніе и такимъ образомъ воочію убѣдиться, насколько извѣстный ребенокъ способенъ и какъ далеко, при своемъ усердіи, можетъ пойти. Большинство лицъ, для которыхъ съ образованіемъ приходитъ и насущное пропитаніе, у насъ принадлежитъ къ разряду малообезпеченныхъ, для которыхъ напрасно потратить хоть сколько нибудь денегъ сопряжено со многими лишеніями. Для этихъ послѣднихъ и

особенно важно имѣть въ нѣкоторомъ родѣ подъ руками низшее заведеніе, испытать чрезъ него способности сына, чтобы затѣмъ уже послѣднее достойнѣе употребить на его образованіе. Но если не все духовенство края, при наличности училища, спеціально для духовенства устроеннаго, пользовалось и пользуется услугами этаго заведенія, то въ какомъ положеніи должны были оказываться и какъ должны были чувствовать себя напр. родители—чиновники, для дѣтей которыхъ въ краѣ нѣтъ низшаго заведенія, стоящаго въ непосредственной связи съ среднимъ? Предъ ихъ глазами предстала дилемма: или съ 9—10 лѣтъ отвезти своего сына въ Вологду, или же оставить при себѣ и тѣмъ прямо лишить его возможности хотя бы попытаться получить среднее образованіе. Первое, по дальности расстоянія, крайне неудобно и для рѣдкихъ по средствамъ, второе невыносимо тяжело для родительскаго чувства. Необходимость однако вынуждаетъ большинство склоняться ко второму способу рѣшенія дилеммы. Представимъ теперь положеніе родителя, начавшаго службу въ Вологдѣ и успѣвшаго здѣсь провести своего сына чрезъ среднее заведеніе и даже чрезъ высшее, а затѣмъ продолжающаго свою службу въ нашемъ краѣ и потому лишеннаго возможности послѣдующимъ своимъ дѣтямъ дать образованіе. Съ какимъ чувствомъ онъ можетъ смотрѣть на этихъ послѣдующихъ дѣтей? А такіе примѣры весьма и весьма возможны. Неудивительно отсюда, что за все время существованія духовнаго училища въ г. Устьсысольскѣ лица недуховнаго сословія стремились записать своихъ дѣтей въ это училище. Нужда общества была велика и настоятельна и училище не имѣло рѣшимости окончательно отказать въ удовлетвореніи этой нужды. Съ другой стороны, валичное помѣщеніе училища было настолько мало и тѣсно, что училище наше съ крайнею только скупостію могло дѣлиться съ обществомъ тѣми благами просвѣщенія, какія даются въ училищѣ. Были два года (1887 и 1888), въ которые даже и вовсе не принимали иносословныхъ. Нынѣ

помѣщеніе училища дозволяетъ широко растворить двери для всѣхъ желающихъ учиться и училище сразу же воспользовалось этою возможностью. Изъ общаго числа принятыхъ въ нынѣшнемъ году въ училище, 57⁰/₀ падаетъ на иносословныхъ. Благодаря этому и общій ⁰/₀ иносословныхъ въ училищѣ нынѣ сразу же повысился. Въ предъидущемъ году иносословныхъ въ училищѣ было 10⁰/₀, нынѣ ихъ стало 21¹/₂⁰/₀. Итакъ понятно, что нынѣшнее торжество является праздникомъ не для духовенства только, но и для всѣхъ родителей изъ иносословныхъ, дѣти коихъ или успѣли уже поступить, или имѣютъ еще поступить въ училище.

Радужно открывав свои двери для иносословныхъ мальчиковъ и такимъ образомъ расширяя число своихъ питомцевъ, училище, хотя и совершенно не преднамѣренно, оказываетъ громадную услугу разрѣшенію великой задачи, выставленной краю ходомъ исторической жизни, а именно—обрусенію края. Обрусеніе зырянскаго края началось со времени распространенія среди зырянъ христіанства Св. Стефаномъ Пермскимъ, т. е. со второй половины XIV вѣка, шло съ того времени со всею неотвратимостію и къ нынѣшнему времени сдѣлало громадныя успѣхи. Къ началу проповѣди христіанства Св. Стефаномъ Пермскимъ первое зырянское селеніе, ближайшее къ родинѣ Апостола зырянъ, было Цырасъ или Котласъ, въ шестидесяти верстахъ отъ Устюга, при впаденіи рѣки Вычегды въ Сѣверную Двину. Отсюда и на востокъ до Уральскаго хребта мѣстность была зырянская, и на всемъ этомъ громадномъ пространствѣ слышалась одна зырянская рѣчь. Нынѣ первымъ зырянскимъ селеніемъ съ этой стороны является дер. Межогъ, въ 21 верстѣ за Яренскомъ, выше его, по теченію рѣки Вычегды. Отъ Котласа и до Межого, или на протяженіи 227 верстъ произошло уже полное обрусеніе края. Когда вы путешествуете по теченію рѣки Вычегды, вамъ часто напоминаютъ объ Апостолѣ зырянъ. Въ каждой болѣе или менѣе значительной мѣстности сохранилась память о томъ, или иномъ

событія святаго. Котласъ—это мѣсто начальныхъ апостольскихъ трудовъ Св. Стефана Пермскаго, далѣе слѣдуетъ Туглимиъ—село, стоящее въ сторонѣ отъ большой дороги, въ глуши. Стефанъ Пермскій предрекъ, что здѣсь будутъ торги и дѣйствительно торговля въ Туглимиѣ процвѣтаетъ понинѣ, не смотря на неблагопріятное для торговли положеніе села, т. е. не смотря на глушь мѣстности. Выше Гамь. За привязанность Гамитянь къ бѣлкамъ, и употребленіе ими бѣлокъ въ пищу, послѣ просвѣщенія христіанствомъ, Стефанъ Пермскій поразилъ Гамитянь слѣнотою; и до нынѣ Гамитяне извѣстны въ окрестности, какъ слѣпороды, люди съ недостатками въ глазахъ. Усть-Вымъ мѣсто каедры Стефана Пермскаго, мѣсто многихъ дѣяній Святителя. Вблизи нынѣшняго Часовскаго села Стефанъ Пермскій отслужилъ часы и т. п. Слыша отъ жителей мѣстности постоянныя напоминанія о Стефанѣ Пермскомъ, вы чувствуете, что находитесь среди потомковъ прежнихъ зырянъ и однако на всемъ протяженіи отъ Котласа до Межого не слышите зырянской рѣчи. Настолько полно совершилось здѣсь обрусеніе края. Зырянская рѣчь нынѣ начинается съ деревни Межого и притомъ такъ, что въ концѣ деревни въ Яренску говорятъ по русски, а на противоположномъ концѣ, за рѣчкою Тывивъ, говорятъ по зырянски. Но послѣ Межого, ужели уже нельзя услышать русской рѣчи? Вовсе нѣтъ. Только совершенно незнакомые съ вашимъ краемъ и въ первый разъ ѣдущіе сюда могутъ представлять, что если уже они разъ заѣхали въ зырянскій край, то уже и конецъ русскому языку. Живущіе въ самомъ зырянскомъ краѣ хорошо знаютъ положеніе вещей, и они знаютъ, что нынѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ окружающіе говорятъ по зырянски, съ удобствомъ можно обходиться безъ знанія зырянской рѣчи. Они знаютъ, что весьма удобно можно прожить, хотя бы въ г. Устьсысольскѣ, цѣлый десятокъ лѣтъ и не выучиться ни одному зырянскому слову. Мы лично, два года тому назадъ, имѣли случай пропутешествовать по зырянскому краю вплоть до Чупрова—ко-

печнаго пункта въ Яренскомъ уѣздѣ и считаемъ возможнымъ заявить, что мы повсемѣстно, что намъ нужно было, говорили по русски, насъ понимали и намъ отвѣчали по русски же. Въ нынѣшнемъ году, Преосвященнѣйшій Іоанникій посвятилъ Печерскій край и здѣсь, въ селѣ Троицко-Печерскомъ, обратился къ предстоящему народу съ пространнѣмъ поученіемъ. „Поученіе Преосвященнаго на русскомъ языкѣ не могло служить препятствіемъ къ пониманію слушателями, большинство которыхъ (не только мужчины, но и женщины) понимаютъ по русски“—заявляетъ лицо хорошо знакомое съ краемъ (Церк. Вѣст. 1890 года № 33, стр. 545). Итакъ, ни для Удоры, ни для Печоры, отдаленнѣйшихъ пунктовъ зырянскаго края въ нашей губерніи, русскій языкъ не является чѣмъ-то совершенно чуждымъ. О чемъ же все это свидѣлствуетъ? Очевидное дѣло, объ успѣхахъ обрусенія края. Это обрусеніе совершается неотвратимо и въ немъ имѣютъ нужду прежде всего сами зыряне. Суровый климатъ не даетъ возможности зырянамъ замкнуться въ своемъ краѣ, а напротивъ, гонитъ ихъ въ чужія мѣстности на отхожіе промыслы. Такъ напр. жители Глотовскаго прихода, въ Удорѣ, поголовно—кововалы. На зиму они, по своему промыслу, отправляются въ губерніи Вятскую, Пермскую и Архангельскую, заглядываютъ и въ среднюю полосу Россіи. Само собой понятно, что для нихъ свой собственный интересъ—какъ можно лучше усвоить русскую рѣчь. Но не только среди Глотовскихъ жителей существуютъ отхожіе промыслы, они существуютъ повсемѣстно въ краѣ, слѣдовательно повсемѣстно въ краѣ чувствуется жителями необходимость знанія русской рѣчи. Отсюда, священнѣйшая обязанность для всѣхъ, желающихъ пользы краю способствовать распространенію здѣсь русской рѣчи, облегченію жителямъ вступать въ сношенія съ русскими, давать доступъ имъ къ русской литературѣ.

Въ началѣ распространенія христіанства среди зырянъ, Св. Стефанъ Пермскій, чтобы помочь религіозному развитію

зырянъ, перевелъ на зырянскій языкъ употребительнѣйшія бого-служебныя книги. Но это было очень давно, тогда только было нужно, почему и просуществовало очень не долго. О существованіи письменности на зырянскомъ языкѣ сохранились до нынѣшняго времени одни только смутныя воспоминанія. Съ недавняго времени вновь являются попытки возобновить литературу на зырянскомъ языкѣ. Но, что было умѣстно и вызывалось необходимостью при Св. Стефанѣ Пермскомъ, тѣ теперь уже положительно излишне и неудобисполнимо. Нынѣшнія попытки излишни уже по тому одному, что зыряне вновь переведенныхъ книгъ не понимаютъ; а неудобисполнимы прежде всего влѣдствіе крайней бѣдности зырянскаго языка. Въ этомъ языкѣ нѣтъ многихъ понятій, а отсюда и словъ для выраженія этихъ понятій, какія переводчику приходится передавать на зырянскую рѣчь. Послѣднему и остается во многихъ случаяхъ слова чужаго языка передѣлывать на зырянскій ладъ; но каждый знаетъ, что если къ славянскому напр. слову да придать зырянское окончаніе, то это не значитъ перевести славянское слово на зырянскій языкъ. Неудобоисполнимы нынѣ переводы на зырянскій языкъ и потому, что нынѣ нѣтъ еди-наго зырянскаго языка, а существуютъ отдѣльныя во многомъ разнящіяся одно отъ другаго, зырянскія нарѣчія. Разумѣется и въ нынѣшнее время, переводами на зырянскій языкъ думаютъ помочь зырянскому сознанію, но этого удобнѣе и вѣрнѣе можно достигнуть возможно большимъ распространеніемъ среди зырянъ грамотности русской. Наше училище, въ этомъ отношеніи, и служить службу краю, обучая здѣшнее юношество русской рѣчи. Съ нынѣшняго года, съ расширеніемъ пріемовъ въ училище, эта служба имѣетъ принять большіе размѣры. Чѣмъ большее число будетъ обучаться въ училищѣ, тѣмъ лучшія силы и въ большемъ количествѣ выйдутъ на службу тому же зырянскому краю и тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ само по себѣ неизбежное для края обрусеніе.

Въ сегодняшній торжественный день для училища, за-

являя свое сочувствіе училищу, пожелаемъ, чтобы училище это, во все время своего существованія, такъ-же радушно открывало свои двери для юношества края, какъ оно открыло ихъ нынѣ, при первой же представившейся къ тому возможности, и чтобы такимъ образомъ долгіе и долгіе годы удовлетворяло насущныя потребности края и служило великой задачѣ распространенія русской рѣчи среди зырянской народности и тѣмъ способствовало-бы окончательному обрусенію края“.

(Оконч. въ слѣд. №).

Т О Р Ж Е С Т В О

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ НОВАГО ЗДАНІЯ ДЛЯ
УСТЬСЫСОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, 28
ОКТАБРЯ 1890 ГОДА.

(О к о н ч а н і е).

Послѣ рѣчи В. П. Шляпина хоръ исполнилъ гимнь
„Отцу небесъ благодаренье“.

Затѣмъ возшелъ на кафедру о. Павелъ Мотоховъ и обра-
тился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

„По времени своего существованія, слишкомъ пятисот-
лѣтняя, по всей же древней Велико-Перміи, куда простран-
ственно входилъ и нашъ духовно училищный округъ, первая
и при томъ съ 1383 и по 1500 годы, т. е. со времени осно-
вателя своего Равноапостольнаго Первоіерарха Цермн Стефана
и при девяти Его Преемникахъ—Епископахъ—кафедральная,

въ старину отъ своихъ Архіерейскихъ училища и Престола на оледенѣвшую древле невѣрїемъ страну сію обильно изливавшая и свѣтъ Христова ученія и благодать священнослуженія, нынѣ рядовая приходская на устьи р. Вымы церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы—Троицею святопочивающихъ въ нѣдрахъ ея Архипастырей-чудотворцевъ Герасима, Питирима, Іоны, воочію повѣдаетъ намъ сколь о древнихъ достопамятныхъ своихъ заслугахъ духовному возрожденію во тьмѣ и сѣни смертной сидѣвшихъ предковъ нашихъ, столько же, и вѣруемъ еще больше о неуспяющемъ предствательствѣ предъ Богомъ сихъ Святителей, да возженный Ими Евангельскій свѣтильникъ „свѣтитъ вышу и тьма да не объиметъ его“.

Движимая сею вѣрою, славная стариною Усть-Вымская Благовѣщенская церковь сему блистающему новымъ благоустроеніемъ храму духовной науки въ торжество освященія его любовно приносить въ даръ и благословеніе Тричисленный ликъ Усть-Вымскихъ Святителей, возлежавіемъ на гробницѣ Ихъ освященный.

„Съ 1868 года и поднесъ за небольшимъ перерывомъ въ должности депутата бывъ причастны благосостоянію роднаго по рожденію и воспитанію Устьсысольско-Яренскаго духовнаго училища, въ сей нареченный и святой день, во внѣшней судьбѣ его являющій переходъ едва не отъ смерти къ жизни, горячо желаемъ: да въ новонасажденномъ лептами церковными Вертоградѣ семъ коренится и цвѣтетъ ученіе ко благочестію, да растутъ и успѣваютъ духовныя чада во благодати и познаніи Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Самъ же Онъ Божественный Вертоградарь во времена своя, молитвами Св. Отецъ нашихъ Стефана, Герасима, Питирима и Іоны, да возраститъ и умножитъ доброе плодоношеніе духовныя нивы сея“.

Послѣ сей рѣчи о. Мотоховъ передалъ училищу, въ лицѣ г. смотрителя его, образъ святыхъ Пермскихъ Архипастырей-чудотворцевъ Герасима, Питирима и Іоны, при чемъ выразилъ

пожеланіе, чтобы учащіеся неустанно обращались съ своими молитвами къ пермскимъ чудотворцамъ, а сіи, можно уповать, примуть подъ свой покровъ училище, служащее распространенію среди зырянскаго края свѣта Христова ученія.

Г. смотритель училища, благоговѣнно приложился къ подносимой училищу св. иконѣ и, принимая ее отъ о. Павла Мотохова, сказалъ: „Достопочтенный отецъ Павелъ! Училище съ величайшею благодарностію привимаетъ этотъ даръ, приносимый Вами въ столь знаменательный для училища день Мы съ благоговѣніемъ будемъ молиться передъ нимъ и съ любовію лобызать его. И о, если бы вамъ удалось въ вашей жизни, хоть сколько нибудь подражать добродѣтелямъ тѣхъ Святителей, которые здѣсь, на этой иконѣ, изображены!“

Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ тропарь Усть-Вымскимъ чудотворцамъ: „Первопрестольницы Пермстїи, истинніи хранителие апостольскихъ преданій, столпи непоколебимїи, православїа наставницы, Герасиме, Цитириме и Іоно! Владыку всѣхъ молити миръ вселеннѣй даровати и душамъ нашимъ велю милость“.

Во время пѣнія тропаря, всѣ присутствовавшіе на актѣ стояли и молились поднесенной училищу отъ Усть-Вымской Благовѣщенской церкви иконѣ угодниковъ Божїихъ.

Затѣмъ, когда присутствовавшіе вновь заняли мѣста, взошелъ на кафедру г. инспекторъ народныхъ училищъ В. Е. Кичинъ и прочиталъ приличные случаю стихи, нарочно составленные имъ на день училищнаго торжества.

Послѣ сего хоръ пѣвчихъ исполнилъ гимны: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сїонѣ“, „Многи лѣта, многи лѣта. Православный Русскій Царь“ и „Боже Царя храни“,—чѣмъ актъ и закончился въ 4-мъ часу пополудни.

По окончаніи молебна, до начала акта, училищная корпорація телеграммой поздравила Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Іоанникїя, Епископа Великоустюжскаго, съ совершившимся переходомъ подчиненнаго ему училища въ

новое зданіе. Отъ Его Преосвященства въ день акта была получена слѣдующая телеграмма: „Взаимно поздравляю, процвѣтанія желаю, празднуйте завтра“.

Въ день же акта Устьсысольское духовное училище удостоилось получить поздравленіе отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, выраженное слѣдующей телеграммой: „Поздравляю училище съ переходомъ въ новое зданіе, вседушевно желая ему дальнѣйшаго процвѣтанія“.

Правленіемъ училища, по случаю торжества, были выданы лучшимъ ученикамъ въ подарокъ книги „Новый Завѣтъ“ на русскомъ языкѣ. Книги удостоились получить слѣдующіе ученики: IV класса—Павель Поповъ, III класса—Николай Казаковъ, II класса—Викторъ Покровскій, I класса—Стефанъ Мотоховъ, приготовительнаго класса—Александръ Поповъ.

По окончаніи акта, всѣмъ ученикамъ училища былъ предложенъ чай съ сухарями, а затѣмъ имъ объявлено было, что они свободны отъ вечернихъ занятій и могутъ вечеромъ вновь явиться въ училище и участвовать въ иллюминаціи училищнаго зданія.

Почтившимъ своимъ присутствіемъ актъ—гостямъ былъ предложенъ г. смотрителемъ училища, въ его квартирѣ, завтракъ, во время котораго были провозглашены тосты за здравіе Государя Императора, Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Архипастырей, содѣйствовавшихъ постройкѣ училищнаго зданія, за Преосвященнѣйшаго Іоаннискія, Епископа Великоустюжскаго, лично наблюдавшаго за постройкой зданія, за здоровье членовъ строительной комиссіи,—въ особенности за предсѣдателя и дѣлопроизводителя оной, за здоровье членовъ училищнаго правленія, смотрителя училища, учителей, учащихся и всѣхъ гостей.

Во время завтрака учитель мѣстной женской прогимназіи Н. В. Любимовъ обратился къ г. смотрителю училища со слѣдующею рѣчью:

„Устьсысольское общество, привѣтствуя въ лицѣ Васъ, высокоуважаемый Николай Александровичъ, учебную корпорацію ввѣреннаго Вамъ училища—со днемъ открытія новаго училищнаго зданія, разсадника духовно-нравственнаго просвѣщенія въ инородческомъ, зырянскомъ краѣ,—отъ души желаетъ, чтобы этотъ разсадникъ просвѣщенія былъ свѣточемъ христіанской истины,—школой правды, мира и любви.

„28-е Октября 1890 года—пусть будетъ знаменательнымъ днемъ для духовенства здѣшняго края: духовенство давно сознавало потребность въ такомъ зданіи, которое какъ въ педагогическомъ, такъ и въ гигиеническомъ отношеніяхъ вполне соотвѣтствуетъ современнымъ правиламъ школьной гигиены.

„Не смотря на скудость средствъ, которыхъ далеко не доставало для постройки такого капитальнаго зданія, энергичное правленіе духовнаго училища и опытная коммиссія, выбранная духовенствомъ, довели дѣло до конца: зданіе готово и сегодня торжественно освящено.

„Честь и слава Правленію и Коммиссіи, которая свято и честно сѣумѣли оправдать довѣріе духовенства и заслужить себѣ доброе имя! Духовенство, въ свою очередь, воздастъ должное дѣятелямъ и скажетъ имъ русское спасибо.

„Дай Богъ, чтобы въ этомъ разсадникѣ просвѣщенія царилъ свѣтъ христіанской истины, внушалось благоговѣйное чувство къ обожаемому Монарху и Его Августѣйшему Семейству, любовь къ дорогому отечеству, и чтобы каждый, взирая на этотъ разсадникъ просвѣщенія, могъ сказать: Господи, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ!

„Остается пожелать успѣха въ наукахъ, (въ наукѣ и трудѣ вся наша сила и могущество), и сказать: да здравствуетъ учебная корпорація во главѣ виновника торжества, высокоуважаемаго Николая Александровича, да здравствуютъ учащіеся! Многая лѣта учащимъ и учащимся!“ Просторная квартира г. зрителя училища была переполнена гостями, прекрасно чувствовавшими себя у радушнаго хозяина.

Вечеромъ зданіе училища, главнымъ образомъ трудами учениковъ, было иллюминировано. Многіе изъ учениковъ, въ ожиданіи иллюминаціи, не покидали зданія училища до самаго вечера, отлучавшіеся же на время въ свои квартиры, вскорѣ возвращались въ училище, такъ что оживленіе въ новомъ зданіи въ теченіи всего дня не прекращалось ни на минуту. Наступившія вечеромъ слякоть и сырая погода во многомъ мѣшали успѣху иллюминаціи, однако не мало изъ горожанъ, любопытствовавшихъ посмотрѣть на новое зданіе, при полномъ его освѣщеніи, прошло вечеромъ мимо новаго училища.

Когда училище было вполне освѣщено, ученикамъ былъ розданъ десертъ и они собрались въ актовъ залъ. Здѣсь училищный хоръ исполнилъ нѣсколько свѣтскихъ пѣсень, причемъ, въ числѣ слушателей, были и гости, посѣтившіе г. зрителя училища. Пѣніе вообще произвело самое пріятное впечатлѣніе, нѣкоторыя же пѣсни на столько понравились публикѣ, что, по просьбѣ ея, повторены были 3 и 4 раза. Восторгъ учениковъ училища, никогда не слыхавшихъ стройнаго свѣтскаго пѣнія, не поддается описанію.

По окончаніи иллюминаціи, ученики были распущены по квартирамъ, и такимъ образомъ закончилось торжество въ Устьсысольскомъ духовномъ училищѣ. На посѣтившую публику торжество это произвело наилучшее впечатлѣніе. Все заявляли о немъ, какъ о явленіи небываломъ еще до сего времени въ г. Устьсысольскѣ, съ чѣмъ, конечно, не возможно не согласиться. Желательно было бы, чтобы училище въ возможно недалекомъ будущемъ дождалось и еще лучшаго торжества по поводу заведенія и открытія при училищѣ необходимаго во всѣхъ отношеніяхъ общежитія учениковъ.

Устьсысольское духовное училище, по случаю своего торжественнаго дня, получило благословеніе отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Израила, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго и отъ Троицкаго Стефано-Ульяновскаго монастыря. Преосвященнѣйшій Израиль прислалъ училищу св. икону пре-

подобнаго Павла Обнорскаго при слѣдующемъ предложеніи на имя правленія Устьесольскаго духовнаго училища отъ 31-го Октября 1890 года за № 241: „Сердечно радуюсь окончанію давно ожидаемой постройки новаго зданія для училища и совершившемуся уже освященію его. Благодареніе Господу за то, что Онъ призрѣлъ на нужды служащихъ при училищѣ и учениковъ его и благопоспѣшилъ окончить дѣло, умиротворивъ строителей. Думаю, что новое училищное зданіе не только будетъ служить утѣшеніемъ для васъ, сердцу которыхъ оно очень близко, но утѣшеніемъ и вмѣстѣ украшеніемъ для города. Призываю благословеніе Божіе на начальствующихъ, на всѣхъ служащихъ при училищѣ и дѣтей, и въ благословеніе посылаю икону Преподобнаго Павла Обнорскаго. Да будетъ Онъ молитвенникомъ вашимъ навсегда“.

Настоятель Троицкаго Стефано-Ульяновскаго монастыря, Архимандритъ Матѳей прислалъ икону Господа Вседержителя при отпущеніи на имя правленія училища отъ 24 Октября: „Отъ глубины души благодарю правленіе за приглашеніе моего недостойнства быть участникомъ въ торжественномъ освященіи новаго училищнаго зданія; но по слабости своего здоровья, а главное зрѣнія, не могу самъ лично принять участіе въ молитвахъ при означенномъ освященіи. Почему и посылаю отъ обители въ благословеніе икону Благословляющаго Христа Спасителя, для помѣщенія оной въ новомъ училищномъ зданіи, или въ новомъ храмѣ,—да благословитъ Господь учащихъ и учащихся въ семъ разсадникѣ просвѣщенія духовнаго юношества“.

На лицевой сторонѣ иконы надпись: „Копія съ чудотворнаго образа Христа-Спасителя, находящагося въ Троицко-Стефано-Ульяновскомъ монастырѣ Вологодской губерніи, Устьесольскаго уѣзда, у зырянъ“. На обратной сторонѣ иконы надпись: „Сія икона освящена въ Троицко-Стефано-Ульяновскомъ монастырѣ 24 Октября 1890 года, въ благословеніи отъ

обители новаго училищнаго зданія въ г. Устьмысльскѣ, отъ
Архимандрита Матѳея съ братією.
